

Антон Павлович Чехов

**А.П. Чехов. Письма
1875-1890 гг.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Антон Павлович Чехов

А.П. Чехов. Письма 1875-1890 гг. / Антон Павлович Чехов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 744 с.

ISBN 978-5-4241-1994-1

Письма Чехова представляют собой одно из самых значительных эпистолярных собраний в литературном наследии русских классиков. Всего сохранилось около 4400 писем, написанных в течение 29 лет - с 1875 по 1904 год. В данном томе представлены письма, написанные в период 1875-1890 гг.

ISBN 978-5-4241-1994-1

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

1875

1. Ал. П. ЧЕХОВУ

Июль (?) 1875 г. Таганрог. Рукой Н. П. Чехова:
Дружище Саша!

На письмо и на просьбу твою я отвечаю: В городе у нас так тихо, так смирно, что я и не ожидал после спектакля. Товарищи почти все разъехались, и представь, будучи в гимназии за свидетельством, я раскрыл книгу, в которой было написано, куда кому ехать из товарищей, то оказалось, что все едут в Петербург или в Харьков, а в Москву только 2-е - Алдырев и Буланцев!!! Гаузенбаум говорит, что если бы мы поехали в Москву 3-е, то нашли бы себе квартиру меблированную с самоваром о 2-х комнатах за 10 или 9 р., след., 3 руб. с человека. Необходимо поехать с ним, тем более, что мы не знаем Москвы ни в зуб. Приезжай, брате, поскорее, ни о чем не заботься и не мори себя твоими странностями (чай), а с божьего помощью и благословением родителей наших укатим! Я послал в Москву письмо в Училище жив«описи», ваяния и зодчества г-ну Трутовскому (инспектору). А у нас тихо, ничего не слышно, живем припеваючи, поскорей же приезжай.

Твой Н. Чехов.

Мама хотела прислать тебе телеграмму, чтоб раньше выехал.

Н. Чехов.

Желаю tibi optimum et maximum*.

А. Чехов. * тебе всего наилучшего (лат.)

2. Ал. П. ЧЕХОВУ 9 марта 1876 г. Таганрог.

Mein lieber Herr!

Ich war gestern im Hause Alferakis auf einen Konzert, und sah dort deine Marie Feist und ihre Schwester Luise. (1) Ich habe eine открытие gemacht: (2) Luise ревнует dich, (3) к Marie und наоборот. Sie fragten mich von dir, (4) поодиночке, наперерыв. A was ist das? Du bist ein Masurik, und es hat nichts mehr, mein lieber Herr Masepa. Ich schicke dir den "Saika". Lese und bewundere dich. (5) А. Чехов. (6)

Bilet na koncert professora Auera w dome Alferaki gab mir Director. (7) Maria Feodorofna ne poschla tak ja Bilet polutschil i poschel.

А. Tschechov. (1) Дорогой сударь!

Я был вчера в доме Алфераки на концерте и видел там твою Марию Файст и ее сестру Луизу. (2) Я сделал (3) тебя (4) Они спрашивали меня о тебе (5) Что это? Ты мазурик, и ничего более, дорогой сударь Мазепа. Посылаю тебе "Заику". Читай и удивляйся (нем) (6) Далее следует русский текст, написанный латинскими буквами. (7) дал мне директор (нем.)

3. М. М. ЧЕХОВУ

7 декабря 1876 г. Таганрог.

Таганрог. 1876 г. 7-го декабря.

Любезнейший Брат

Михаил Михайлович!

Я имел честь и удовольствие на днях получить Ваше письмо. В этом письме Вы протягиваете мне руку брата; с чувством достоинства и гордости яжимаю ее, как руку старшего брата. Вы первые намекнули о братской дружбе, это с моей стороны дерзость. Обязанность младшего просить старшего о таком предмете, но не старшего; поэтому прошу меня извинить. Но во всяком случае одной из первых моих мыслей, из моих планов - была эта дружба.

Я желал найти подходящий случай, чтоб с Вами короче познакомиться, я мечтал о этом и наконец получил Ваше письмо. В письмах моего отца, матери и братьев Вы занимали первое место. Мамаша видит в Вас больше чем племянника, она ставит Вас наравне с дядей Митрофаном Егоровичем, которого я очень хорошо знаю и про которого я буду всегда говорить хорошо за его добрую душу и хороший, чистый, веселый характер. О братьях и говорить нечего. Вы их уже изучили, наверно, и поймете сами. Следовательно, Вы дороги нашей семье. Я изучил Вас по письмам. С какой же я стати буду отставать и не ловить благого случая, чтоб познакомиться с таким человеком, как Вы, и вдобавок я считал и считаю своею обязанностью почитать самого старшего из своих братьев и почитать того, кого так горячо почитает наша семья. Можете судить, как приятно действовало на меня Ваше письмо.

Я о себе ничего не скажу, разве только что я жив и здоров. Наверно, про меня Вы наслушались много от моей мамыши и в особенности от Саши и Коли. Будьте так добры, передайте от меня поклон многоуважаемой сестре Елизавете Михайловне и брату Григорию Михайловичу. Скажите им, что на Юге есть у них брат, который собирает коллекцию разнородных писем. Желалось бы, если только возможно, получить от них письма. Я Вас без церемонии попрошу, чтоб Вы мне писали хоть раз в месяц. Будьте так добры, пишите мне по-братски, без церемонии, дабы не существовала какая-то натянутость. Я же, разумеется, от Вас не отстану и, как говорится, "долг платежом красен", буду Вам писать таким же тоном. Когда уже пошло на поговорки, так еще скажу: "Вперед батьки в петлю не суйся". Следовательно, Вам первому нужно начать. Я такая же птица, как и Коля с Сашей.

Примите от меня пожелание всевозможных благ и нижайший поклон, а затем:

Имею честь быть Вас уважающим младшим братом и покорным слугою

А. Чехов.

1876/VIII-XII года.

Поклон Саше и Коле.

Скажите Саше, что я прочел "Космос". Жаль мне Сашу: он не достиг своей цели, прося, чтоб я прочел его. Я остаюсь тем же и по прочтении "Космоса".

Скажите Коле, что его картины еще на Курском вокзале в Москве, пусть пойдет поцелуется с ними. Как вредна эта война! Картины его в ход не пускает! На обороте:

М. М. Чехову.

4. М. М. ЧЕХОВУ

1 января 1877 г. Таганрог.

Ровно 12 часов, 1877 год. Ночь.

Дражайший Брат Миша!

Я сейчас сделал 2 выстрела: один в забор из ружья, другой в Сашу из-под пера. Я выстрелил в него тостом: "Пусть твоя математическая слава и ученость раздадутся, как этот выстрел в сем мире" (но не в том; в том нужны грехи на веса и добрые дела вместо гирь). Какой бы тебе сделать выстрел такой, чтоб ружье осечки не дало? Кладу 2 заряда, и пли! Выстрел удачен! Ружья не разорвало, но перо чуть не поломалось. Раздается треск, и вместе с дымом летят следующие слова прямо в Москву: "Пусть с этим выстрелом рассеются, как дым, все твои невзгоды и пусть придет к ним на смену покой и деньги!" Пью за твоё здоровье вместо шампанского кружку холодной воды и бормочу этот тост и пишу это глупейшее письмо. Поздравь, если веришь в Новый год и в его особенности. Как только пробило полночь, я ошибся, следовательно, целый год буду ошибаться, а именно, вместо 1877 года написал в этом письме 1876 год. На Пасху я буду в Москве, не знаю, будет ли это ошибкой? У меня голова болит, и я носом кручу: в комнате воняет порохом и пороховой дым покрывает кровать, как туман; вонь страшная. Это, видишь ты, мой ученик пускает в комнате ракеты и подпускает вместе с тем своего природного, казацкого, ржаного, батьковского пороху из известной части тела, которая не носит имя артиллерия. Ракета удачна, и мой ученик смотрит на меня вопросительно: т. е. что я на это скажу? - "Убирайтесь спать, надымил чертову пропасть. К свиням, к свиням! Спать!" И он видит, что его ракета произвела мало эффекта, и заговаривает об "Ауле полудиких народов". Этак он свою деревню и своих хохлов называет. В комнате жара, и спать не хочется. Письмо докончу и пойду на улицу (черт знает зачем; может быть, и дело найдется). Поклон Грише и Лизе, желаю им всего лучшего. Наши (московские) теперь спят, т. е. теперь, когда я пишу это письмо. Так-то.

Я знаю, что М. Чехов скажет: "Накрутил брат такое глупейшее письмо! Так это у него и здоровенное?" А я вот что скажу:

- Новый год начался для меня писанием к тебе; следовательно, самое первое письмо, «кото»рое писано было мною в 1877 году, послано на имя Миши. В голову такая чепуха лезет, что сам ничего не разберу. Письмом к Саше я окончил 1876 год, письмом к тебе начал 1877. Брависсимо, дело сделано... пойду стрелять, только не на двор. Пиши, братец, не ленись, если есть время; если нет время, то не прогневаюсь, поелику незлобив есмь, хотя Мамаша (дай ей боже, чего ей хочется) и говорила, что у меня злоба природная и закоренелая. А я же, смиренный раб божий, по злобе своей посылаю ей жестянку алвы. Ваня тебе не кланяется, потому что я, по его словам, мошенник и могу замошенничать поклон.

Я,

т. е. А. Чехов.

1877 год. 1 январь, половина 1-го.

Ночь. (Не знаю, будет ли день завтра.)

Я послал одно открытое письмо. Получил ли? Я сейчас прочел письмо это, оно написано очень глупо и вдобавок ломоносовским слогом. Что ж делать?

5. М. М. ЧЕХОВУ

8 февраля 1877 г. Таганрог.

Милейший Брат Миша!

Извинишь меня, если я немножко задам страху. Получаю я сегодня письмо из Калуги от Саши, и он, откормленный тобою, или был пьян, или рехнулся. Я это заключаю из его письма, которое имеет следующее содержание: "Отче Антоние! Я гощу там-то и там-то... будь так любезен, приезжай в Калугу, чем премного меня обяжешь" и т. д. А на конверте написал: "очень нужное". Разве можно так кормить и поить? Почтенный математик до того наелся, что забыл, что после й не ставится ъ и что мне нельзя теперь никуда ехать, так же как и ему нельзя сделаться индюком. Может быть, он и теперь индюк, но я не знаю, есть ли на нем перья (на мордочке-то пушок есть, это я знаю). А что, если б и Николая накормил бы так и напоил? Что бы тот написал? Тот, вероятно, пригласил бы протанцевать с ним кадрили, забывши различие полов, приличие и расстояние! Опасно их кормить, опасно!

Просьба: пришли, пожалуйста, мне карточку фотографическую твою, брата Гриши и сестры Лизхен (? сразу видно, что я начитался немецких романов). Очень обяжешь. За это я тебе отличного зверя привезу, если приеду. Поклон всем. А кто обещал мне писать? Не старший ли братец, который во всем должен подавать пример младшим? Я и забыл, что теперь пост, чуть-чуть не вкрутил сюда скромное. Карточки непременно, я знать ничего не хочу.

Напиши, курящий ли ты или нет? Это мне очень нужно. Пиши, пожалуйста, и кланяйся Грише и Лизе. Остаюсь добро желающий Брудер,* имеющий одну только Швестер* и, кроме то«го», четырех Брудеров родных и двух Брудеров двоюродных и эйне*** Швестер такую же и имеющий все, кроме денег и хорошего разума.

Уважающий брат

18-забыл/1-1877 года.

2-й день поста.

За печать и такой конверт прошу извинить. В этом письме не деньги просят-ся, следовательно, можно и попроще. На обороте:

Милостивому государю

Михаилу Михайловичу г-ну Чехову в собственные руки

(не очень нужное). * брат (нем.) ** сестра (нем.)

*** одну (нем.)

6. М. М. ЧЕХОВУ

10 апреля 1877 г. Москва.

Любезный Брат Миша!

Не имея счастья тебя увидеть еще раз, я принимаюсь за чернила. Во-первых, позволь тебя братски поблагодарить за все, чем я пользовался от тебя во все пребывание мое в Москве; во-вторых, душевно радуюсь, что мы расстаемся за душевными друзьями и братьями, а посему и осмеливаюсь надеяться и верю, что 1200 верст еще долго будут находиться между двумя переписывающимися братьями, которые хорошо узнали друг друга, ничтожным расстоянием для поддержки на долгое время наших хороших отношений. Теперь последует моя просьба, которую ты, вероятно, исполнишь по ее незначительности: если я буду присылать письма моей мамаше чрез тебя, то будь так добр, отдавай их мамаше не при всей компании, а тайно; бывают в жизни такие вещи, «кото»рые можно высказать только единому лицу, верному; вот это-то обстоятельство и заставляет меня писать мамаше тайно от других, которым тайны мои (а у меня особого рода и тайны есть, которые тебя интересуют или нет, я не знаю. Если хочешь, то я тебе их выскажу) вовсе не интересны или, лучше сказать, не нужны. Вторая и последняя просьба будет поважнее. Будь так добр, продолжай утешать мою мать, которая разбита физически и нравственно. Она нашла в тебе не одного племянника, но и много другого, выше племянника. У моей матери характер такого сорта, что на нее сильно и благотворно действует всякая нравственная поддержка со стороны другого. Не правда ли, глупейшая просьба? Но ты поймешь ее, тем более, что я сказал "нравственная", т. е. духовная поддержка. Для нас дороже матери ничего не существует в сем разъехидственном мире, а посему премного обяжешь твоего покорного слугу, утешая его полуживую мать. Переписку мы будем вести, вероятно, как следует. А затем мимоходом замечу, что ты не будешь раскаиваться в том, что высказал мне многое; мне стоит только поблагодарить тебя за доверие ко мне: знай, брат, что я им очень дорожу. Прощай, желаю тебе всего лучшего. Поклон Лизе и Грише и твоим товарищам.

Твой Брат А. Чехов.

7. М. М. и Е. М. ЧЕХОВЫМ 6 мая 1877 г. Таганрог.

6-го мая 1877 года.

Любезный Брат Миша!

Извини, брат, что я тебе ничего не написал еще после моего приезда в Таганрог. Для тебя пост труден, а для меня май и июнь. Пиши, братец, мне и присылай карточки. Мне совершенно некогда писать. Кланяйся Грише и Елизавете Михайловне. После Москвы у меня в голове крутится. Летом я не приеду по весьма простой причине. Министр финансов объяснит тебе причину. С именинником поздравляю тебя и всех, а затем, пожелав тебе всего лучшего, остаюсь уважающий тебя

Брат твой А. Чехов.

6/V/1877 года.

Аминь.

Любезнейшая Сестрица Елизавета Михайловна. Посылаю Вам нижайший поклон с горчайшим упреком. Не знаю, кто виноват, что я не имел удовольствия

видеть Вас пред моим отъездом. Да послужат Вам в наказание нечаянно стянутые мною духи!

А за сим пребываю желающим Вам всего лучшего А. Чехов.

8. М. М. ЧЕХОВУ

9 июня 1877 г. Таганрог.

9-го июня 1877 г.

Размилейший Брат

Михаил Михайлович!

Виноват не только пред тобою, но и всеми моими московскими родичами. Наконец утираю пот от лица своего и пишу тебе после долгого двусмысленного молчания. Знаешь, брат, скажу по совести, что май для меня, а страстная неделя с постом для тебя - самые жаркие времена года. А в жаркое время и чай пить некогда, не то что писать. Я чуть с ума не сошел через эти экзамены; все удовольствия и связи мира сего забыл в это полное тревожных временечко. Во-первых, поздравляю тебя с войною, а во-вторых - с предстоящей свадьбой, с хорошим зятем, с засватанной сестрой, на свадьбе которой я, несмотря на свои преклонные лета, с большим аппетитом протанцевал бы трепака и выпил бы с тобой по махенькой элексира или контрабанды, как выражается знаменитый москвич, "наш брат Исакий". Будь так добр, поздравь сестру за меня с предстоящим торжеством и познакомь меня с твоим нареченным зятем. От души желаю им всего хорошего, и вместе с тем, кроме хорошего, желаю иметь им немаловажную кучу денег. Будь так добр, погуляй и за меня. Да будет тебе известно, что я окончил экзамены хорошо, т. е. перешел в седьмой класс. Кланяйся Гришке и Лизе. Кстати, если поедешь в Калугу, то передай почтение твоей мамаше, а моей тетушке, и остальным сестрам, которые меня не знают и которых я, к великому неудовольствию моему, не знаю. Скажи им: "Кланялся, мол, вам знакомый незнакомец, неведомая близкая родня; эта, скажи, родня близкая, несмотря на то, что отстоит на полторы тысячи верст от богоспасаемого Шамилева приюта - Калуги". Меня очень радует, что ты выдаешь замуж свою сестру; не знаю почему, а радует. Прощай, брат, семь лет не будем видаться, дела таким образом клеятся или, говоря исакиевским языком, "обстоятельство такого сорта", что не придется еще раз проехаться по маменьке России в маменьку или матушку Москву к своей маменьке. Пиши почаще, если будет время. Пришли карточки, которые ты обещал. Наш Таганрог обнищал, аки пилигрим; хлеба на поле лучше нас с тобой, цветут лучше московских барышень, сияют ярче червонца, растут в гору, как капитал от 25 процентов. Отличные хлеба. Ждем урожая блестящего. Дай бог России победить турку с трубкой, да пошли урожай вместе с огромнейшей торговлей, тогда я с папашей заживу купцом. Я думаю, что терпеть еще долго будем. Разбогатею, а что разбогатею, так это верно, как дважды два четыре (и вырасту под потолок), так я тебя одними только буханцами с медом кормить буду да вином наилучшим угощать за твою братскую привязанность, которой ты отвечаешь теперь на наше уважение и привязанность. Славный ты малый во многих отношениях, скажу я тебе без лести, по-братски. Жить тебе еще 100 лет с хвостиком!

Кланяйся твоим товарищам, они тоже славный народ, не похожи на нашу таганрогскую мелочную толпу, т. е. приказчию аристократию, которая дерет нос оттого, что живет не в Бахмуте, а в портовом городе. Они мне по душе пришлись. Сразу видишь русский народ, к которому имеем честь принадлежать ты и твой покорнейший слуга, твой брат и приятель